ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ АНГЛИИ В СРАВНЕНИИ С УГОЛОВНЫМ ПРОЦЕССОМ РОССИИ

Рамазанов Т.Б., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *ramazanov1945@mail.ru*

Доказательственное право Англии в зависимости от исторических эпох развивалось по-разному. В XIX в. оно отличалось одними чертами, в XX в. – другими. Неизменной чертой английского уголовного процесса остается отсутствие уголовно-процессуального кодекса, что привело к «господству» судебных прецедентов. Спецификой английского доказательственного права в предшествовавший период было непризнание допустимости доказательств в качестве основного критерия соблюдения правил собирания доказательств. Поэтому в английской доктрине уголовного процесса ключевым свойством доказательства признавались не его допустимость, а относимость и достоверность. Во второй половине XX в. ситуация изменилась. Законом суду было предоставлено право отклонить доказательства, полученные в нарушение закона. В статье подробно рассмотрены виды доказательств и способы доказывания в английском уголовном процессе, а также такие институты, как признание вины, бремя доказывания, оценка доказательств и т.д. Отдельные доктринальные положения уголовного процесса и практики уголовного судопроизводства Англии сравниваются с аналогичными положениями российского уголовного процесса.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, обвиняемый, суд, признание вины, бремя доказывания.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-24-4-156-160

UDC 343:14

PROOF AND PROVING IN CRIMINAL PROCESS OF ENGLAND IN COMPARISON WITH THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA

Ramazanov T.B., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *ramazanov1945@mail.ru*

Law of evidence of England depending on historical eras have developed very differently. In the XIX century it was distinguished by some features in the XX century. The basest feature of the English criminal process is the lack of the criminal procedure code, which led to the "domination" of judicial precedents. The specificity of the English law of evidence in the preceding period was not the recognition of the admissibility of evidence as the main criterion of respect for the rules of gathering evidence. Therefore, in the English doctrine of the criminal process a key feature of the evidence was not admitted its validity, and relevance and reliability. In the second half of the XX century the situation changed. The law the court is entitled to reject evidence obtained in violation of the law. This article discusses types of evidence and methods of proof in English criminal proceedings, as well as institutions such as the admission of guilt, the burden of proof, evaluation of evidence, etc. Separate the doctrinal provisions of criminal procedure and practice of criminal procedure of England are compared with similar provisions of the Russian criminal process.

Key words: proof, proving, the defendant, the court, admission of guilt, the burden of proof.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-24-4-156-160

Любое государство при формировании правовых институтов учитывает свои национальные особенности. В английском уголовно-процессуальном праве нормы о доказательствах и доказывании занимают особое место [1, с.71]. Есть все основания рассматривать совокупность правил о доказывании и доказательствах как самостоятельную отрасль права – доказательственное право (law of evidence).

Л.В. Головкин называет две основные причины такого отношения в Англии к доказательственному праву. Во-первых, в Англии в течение многих столетий существует суд присяжных, которым необходимо тщательно разъяснять правила доказывания, а равно обеспечивать, чтобы они выносили свой вердикт исключительно на основании доброкачественных дока-

зательств. Во-вторых, в Англии никогда не было уголовно-процессуального кодекса, в котором бы содержались основные доказательственные положения [2, с. 723–725]. Из-за отсутствия кодекса отличительной чертой доказательственного права Англии является разбросанность норм о доказывании в различных нормативных актах, значительную часть которых составляют судебные прецеденты. Кроме того, специфика английского доказательственного права заключается в том, что соблюдение правил собирания доказательств не признается основным критерием допустимости доказательства. Доброкачественность доказательства определяется, главным образом, исходя из его способности доказывать обстоятельства, подлежащие установлению в процессе судебного разбира-

тельства. Например, если доказательство, по мнению английского судьи, не вызывает сомнений, пусть даже оно получено с нарушением порядка, предусмотренного законом, и способно выполнить свое назначение, связанное с установлением обстоятельств дела для постановления приговора, то нет никаких причин признавать такое доказательство недопустимым.

Таким образом, ключевыми свойствами доказательства в английской доктрине признаются не его допустимость, а относимость и достоверность.

Относимость рассматривается в качестве одного из оснований допустимости доказательства, а допустимыми признаются только относимые доказательства. Как видно, больших различий между допустимостью и относимостью доказательств не делается.

Наиболее трудоемкой является проверка достоверности доказательства, которая зависит от совокупности обстоятельств дела, от соотношения вновь полученного доказательства с уже имеющимися по делу доказательствами и т.д. Поэтому одной из задач английского доказательственного права является создание правил, обеспечивающих проверяемость доказательств в суде. Для английского суда совершенно не интересна процедура получения доказательства. Главное – содержательная сторона доказательства, его способность быть полезным для использования в судебном разбирательстве.

Такая особенность доказательственного права в Англии сложилась еще в середине XIX века. Именно тогда вошли в историю произнесенные английскими судьями выражения, способные удивить «современных» континентальных юристов, но ярко иллюстрирующие исторически сложившийся в этой стране подход к свойствам доказательств и к доказательственному праву в целом. «Каким бы образом вы его (доказательство) ни получили – даже, если вы его украли – доказательство будет признано допустимым» (судья Кромптон). «Было бы опасным препятствием для успешного отправления правосудия, если бы мы решили, что доказательство не может быть использовано против обвиняемого только потому, что оно добыто незаконным путем» (судья Меллор) [3, с. 47; 8, с. 83].

Проблема допустимости доказательств кроме того опиралась на отсутствие в Англии предварительного следствия, т.е. полноценной деятельности по собиранию доказательств специально уполномоченными государственными органами и должностными лицами до начала производства в суде. Если не было процедуры собирания доказательств до судебного разбирательства или вне судебного разбирательства, то ее и невозможно было нарушить, т.е. вопрос о допустимости доказательств не возникал. Аналогично решался данный вопрос и в гражданском процессе. Например, если тот или иной документ оказывается у истца или ответчика даже случайно, то данное обстоятельство в принципе не препятствует его использованию в качестве доказательства.

Во второй половине XX века отношение английских судей к процедуре собирания доказательств все же изменилось, обозначилась тенденция подхода к проблеме с новых для английского доказатель-

ственного права позиций; судья вправе отклонить доказательство, если считает, что принять его было бы несправедливым по отношению к стороне защиты, так как справедливость – фундаментальное понятие в английском уголовно-процессуальном праве. Данная тенденция закрепились в изменении отношения законодателя к досудебному производству. Например, в Законе о полиции и уголовных доказательствах 1984 г. детально регламентируется процедура совершения полицией процессуальных действий по собиранию доказательств. Такая кодификация позволяет оценивать действия полицейских с точки зрения законности в ходе досудебного производства, а также осуществлять соответствующий судебный контроль за этой деятельностью. В ст. 78 Закона суду прямо предоставлено право с учетом всех обстоятельств дела отклонять доказательства, полученные с нарушением закона.

Таким образом, допустимость доказательств в английском доказательственном праве в современный период занимает свое место среди свойств доказательств. Однако допустимым признается только относимое доказательство [4, с. 36]. Относимость является критерием допустимости доказательства [5, с. 105]. Если в российском праве понятия «относимость» и «допустимость» четко разграничиваются, то в английском праве относимость воспринимается как условие допустимости. В этом отличительная черта английского права. Данное положение является документальным отличием от положений УПК РФ, так как в числе обязательных свойств доказательств не учитывается свойство допустимости [6, с. 6]. Свойство допустимости доказательств в российском праве введено в ранг конституционно-правового положения. В ч. 2 ст. 50 Конституции РФ сказано, что «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона». А часть 1 ст. 75 УПК РФ гласит: «Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ».

Отличие английского доказательственного права, кроме всего прочего, основывается также на отсутствии в Англии предварительного следствия, значит, нет и строгой процессуальной регламентации следственных действий по собиранию доказательств. Если процедура не урегулирована, то ее невозможно нарушить [7, с. 27]. Как отмечает Л.В. Головкин, здесь прослеживаются прямые аналогии с гражданским процессом, где встречаются ситуации, когда, допустим, тот или иной документ оказывается у истца и ответчика случайно (иногда даже при сомнительных обстоятельствах), что в принципе не препятствует его использованию в качестве доказательства» [8, с. 84].

Определенный познавательный интерес вызывают правила о предмете доказывания в английском доказательственном праве. В соответствии с этими правилами обстоятельства, подлежащие доказыванию (предмет доказывания), делятся на две группы: а) обстоятельства, связанные с преступным деянием (фактические обстоятельства); б) обстоятель-

ства, связанные с личностью участников судебного разбирательства (подсудимого и потерпевшего).

Первая группа включает в себя три вида обстоятельств, связанных с преступным деянием:

а) обстоятельства, составляющие предмет обвинения и подлежащие установлению судом при вынесении приговора. Данные обстоятельства связаны с существом обвинения, например, заключение экспертизы о степени тяжести вреда здоровью, причиненного потерпевшему, когда вред имеет квалификационное значение;

б) обстоятельства, на основании которых можно прийти к выводам об основных фактах, например, показания свидетеля-очевидца, присутствовавшего в момент причинения вреда здоровью потерпевшего.

в) побочные (сопутствующие) обстоятельства, которые необходимы для подтверждения или опровержения определенных способов доказывания. Например, свидетель утверждает, что он с расстояния 2 км на опушке леса видел двух, дерущихся между собой, людей и один из них, применив нож, причинил телесное повреждение потерпевшему. Сторона обвинения опровергает показания свидетеля, приводя при этом доказательства об отсутствии у него полноценного зрения. Здесь подлежащим доказыванию побочным фактическим обстоятельством будет зрение свидетеля, которое в принципе никакого отношения к обвинению не имеет.

Ко второй группе относятся обстоятельства, связанные с личностью обвиняемого (судимость, поведение в быту, алкоголизм, дурной характер и т. д.). Они не требуют доказывания и не включаются в уголовное дело в качестве доказательств. Английская доктрина доказательственного права гласит, что до того как решится вопрос о виновности подсудимого, исследование в суде обстоятельств, касающихся его личности и не связанных непосредственно с сущностью обвинения, может повлиять на формирование у суда предубеждения против данного лица, что, в свою очередь, может привести к вынесению несправедливого приговора.

Данное правило более всего характерно для суда с участием коллегии присяжных заседателей, где судебное следствие проводится в два этапа.

На первом этапе судебного следствия с участием коллегии присяжных заседателей изучаются фактические обстоятельства события преступления (место, время, характер и способ действий, последствия, кто совершил действия, преднамеренно или без такового и т. д.). На втором этапе в отсутствие присяжных заседателей исследуются обстоятельства, на основе которых решаются правовые вопросы (о квалификации преступления, о наказании, факты прежней судимости, алкоголизм, наркомания, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого), учитываемые судом при назначении наказания.

Специального перечня видов (источников) доказательств как, например, в УПК РФ (ст. 74), в английском уголовно-процессуальном праве нет и быть не может. Это связано, во-первых, с отсутствием в Англии УПК, а, во-вторых, с юридико-техническим

методом регулирования процесса доказывания по уголовным делам, используемым в Англии и предусматривающим не дозволение (все, что не разрешено, то запрещено), а запрет (все, что не запрещено, то разрешено). Отсюда следует вывод о том, что система способов доказывания, исторически сложившаяся в судебной практике Англии, строится на принципе ограничений [9, с. 110], то есть, если закон не запрещает сторонам придерживаться какого-то конкретного способа доказывания, то такой способ вполне допустим.

Самыми распространенными способами доказывания в английском праве являются показания свидетеля, экспертиза, вещественные доказательства, документы, показания обвиняемого и т. п.

Понятие «свидетель» в английском и континентальном уголовном процессах несколько различается. По английским правилам показания обвиняемого, потерпевшего, эксперта и т. д. могут быть признаны свидетельскими, если они изъявили желание дать показания. Перечень лиц, могущих выступить в качестве свидетелей по доказательственному праву Англии, в своем историческом развитии претерпевал заметные изменения.

Если до 1950-х годов дети, душевнобольные, атеисты, супруг обвиняемого и другие лица не могли быть допрошены в качестве свидетеля в силу того, что, как считалось, они не способны давать показания под присягой, то Закон об уголовной юстиции 1991 г. детей любого возраста исключил из этого числа. К настоящему времени в списке лиц, допрос которых в качестве свидетеля нежелателен, остались только лица, не способные давать свидетельские показания в силу своей душевной болезни. Способность или неспособность давать показания по причине душевного заболевания может стать предметом спора между сторонами в рамках уголовного дела.

Одним из основополагающих положений английского доказательственного права считается институт «запрета свидетельствования с чужих слов» (hearsay). Например, свидетель вправе говорить о факте беседы с кем-то, но не о содержании сведений, полученных в ходе этой беседы. Английский суд использует только первоначальные свидетельские показания, производные свидетельские показания не признаются доказательствами.

Другими словами, в случае необходимости производные свидетельские показания подлежат переводу в категорию первоначальных путем допроса носителя информации.

Вот почему в английском уголовном процессе, как правило, исключается использование в суде протоколов полицейского допроса. Полицейский дознаватель, производивший внесудебный допрос по делу, признается всего лишь свидетелем. Чтобы признать сведения, содержащиеся в протоколе полицейского допроса, допустимыми в качестве доказательства, потребуется вызвать и непосредственно допросить в суде свидетеля, ранее допрошенного полицейским, то есть другим свидетелем.

Однако данное правило имеет исключения. Например, признание вины, сделанное обвиняемым третьему лицу, при определенных обстоятельствах

позволяет обвинению представлять суду в качестве доказательства. Таковым третьим лицом может выступать полицейский, ранее допросивший обвиняемого и ссылающийся на «чужие слова». Закон об уголовной юстиции 1925 г. знает и другие исключения из запрета *hearsay*. Например, использование в суде полицейских протоколов свидетельских показаний лиц, в последующем заболевших душевной болезнью, в случае смерти свидетеля и т.д.

Как свидетельские рассматриваются и показания обвиняемого, полученные полицией в ходе досудебного производства.

Обвиняемый в любое время может дать свидетельские показания под присягой. Обвиняемого нельзя принудить к даче показаний, но если он решил это сделать, то его допрос производится по правилам допроса свидетелей. При этом он выступает в качестве «свидетеля защиты».

Интерес представляет институт признания обвиняемым своей вины. Английское доказательственное право характеризуется только признанием вины, сделанным в ходе полицейского допроса. Особое значение результаты такого допроса имеют, когда обвиняемый отказывается от этого признания во время судебного разбирательства. Полное признание обвиняемым своей вины в суде означает отказ от спора и отсутствие необходимости доказывания обстоятельств дела сторонами. Английский суд в большинстве таких случаев переходит к вопросу о наказании. Таким образом, английский уголовный процесс существенно отличается в подходе к признанию вины от континентального, где признание вины является одним из видов показаний обвиняемого.

Бремя доказывания в английском уголовном судопроизводстве лежит на стороне обвинения. Данное положение вытекает из фундаментального уголовно-процессуального принципа – презумпции невиновности. Вместе с тем оно не является безусловным и допускает существенные изъятия.

Во-первых, сторона обвинения обязана доказывать вину обвиняемого, когда последний ее отрицает. Если подсудимый вину признает, сторона обвинения освобождается от бремени доказывания и суд может перейти к назначению наказания.

Во-вторых, если в судебном заседании событие преступления и факт его совершения подсудимым установлены и не оспариваются, а сторона защиты

ссылается лишь на обстоятельства, служащие основанием освобождения виновного от уголовной ответственности, например, невменяемость, то бремя доказывания обоснованности данного обстоятельства переходит на защиту. Имеют место и другие особенности, когда защите приходится доказать отсутствие вины обвиняемого в совершении преступления.

Чисто английским изобретением является и особый подход к оценке доказательств, который не вписывается в полной мере ни в условия инквизиционного судопроизводства, ни в модель оценки доказательств по внутреннему убеждению [10, с. 127].

Согласно английским правилам оценки доказательств в рамках уголовного дела ее критерием должно быть «отсутствие разумного сомнения». Суть подхода заключается в том, что сторона обвинения, на которой в основном лежит бремя доказывания, и в отдельных случаях защита должна доказать обстоятельства дела таким образом, чтобы у суда не осталось разумного сомнения в истинности аргументов, представленных ими.

Понятие «отсутствие разумного сомнения» означает установление у суда убежденности в истинности тех тезисов (позиции), на которых настаивает обвинение или защита. Еще И.Я. Фойницкий утверждал, что «убеждение не знает других законов, кроме указаний разума и внушений совести»; что «правила о доказательствах, сколь бы они не представлялись верными, а *prigori*, не могут быть почитаемы непреложными в применении ко всем случаям, многообразной действительности» [11, с. 214].

Наличие же «разумного сомнения» по английской системе расценивается как привилегия подсудимого, то есть суд должен разрешать дело на основании представленных или им собранных доказательств во всей их совокупности. Это значит, что доказательства связывают суд, обязывают его иметь в виду и могут быть отвергнуты не иначе, как вследствие других доказательств, противоположных [11, с. 219].

Таким образом, английская концепция «отсутствия разумного сомнения» как критерия оценки доказательства в принципе вполне сопоставима с институтом оценки доказательств по внутреннему убеждению российского уголовно-процессуального права, хотя возможны и некоторые отличия [8, с. 82].

Литература

1. *Левченко О.В.* Современное доказательственное право зарубежных стран // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 3. С. 71–77.
2. *Головко Л.В., Ульянова Л.Т.* Основные доказательственные теории. Англосаксонская теория доказательств // Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017.
3. *Головко Л.В.* Реформа уголовного судопроизводства в Англии // Государство и право. 1996. № 8. С. 47–54.
4. *Вережагина М.А.* Институт допустимости доказательств по английскому и американскому уголовному доказательственному праву // Вестник ЮУрГУ. 2008. № 18. С. 36–41.
5. *Николаева Т.Г., Шестакова С.Д., Roganov C.A.* Допустимость доказательств в зарубежном уголовном процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. Т. 54. № 2. С. 103–108.
6. *Селина Е.В.* Допустимость, относимость и достоверность доказательств в уголовном процессе Англии и США // Юстиция. 2015. № 2. С. 6–10.
7. *Ткачева Н.В.* Уголовное судопроизводство зарубежных государств. Челябинск : Полиграф-Мастер, 2006. 301 с.

8. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М.: Зерцало-М, 2001. 480 с.
9. Журкина О.В. Доказательства в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. 2016. № 3. С. 109–116.
10. Селина Е.В. Английская система оценки доказательств в уголовном процессе // Современное право. 2017. № 2. С. 127–134.
11. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. II. С.-Петербург: сенатская типография, 1910.

References

1. Levchenko O.V. Sovremennoe dokazatel'stvennoe pravo zarubezhnykh stran // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 3. S. 71–77.
2. Golovko L.V., Ul'yanova L.T. Osnovnye dokazatel'stvennye teorii. Anglosaksonskaya teoriya dokazatel'stv // Kurs ugolovnogo protsesssa / pod red. d.yu.n., prof. L.V. Golovko. 2-e izd., ispr. M.: Statut, 2017.
3. Golovko L.V. Reforma ugolovnogo sudoproizvodstva v Anglii // Gosudarstvo i pravo. 1996. № 8. S. 47–54.
4. Vereshchagina M.A. Institut dopustimosti dokazatel'stv po angliiskomu i amerikanskomu ugolovnomu dokazatel'stvennomu pravu // Vestnik YuUrGU. 2008. № 18. S. 36–41.
5. Nikolaeva T.G., Shestakova S.D., Roganov S.A. Dopustimost' dokazatel'stv v zarubezhnom ugolovnom protsesse // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2012. T. 54. № 2. S. 103–108.
6. Selina E.V. Dopustimost', odnosimost' i dostovernost' dokazatel'stv v ugolovnom protsesse Anglii i SShA // Yustitsiya. 2015. № 2. S. 6–10.
7. Tkacheva N.V. Ugolovnoe sudoproizvodstvo zarubezhnykh gosudarstv. Chelyabinsk : Poligraf-Master, 2006. 301 s.
8. Gutsenko K.F., Golovko L.V., Filimonov B.A. Ugolovnyi protsess zapadnykh gosudarstv. M.: Zertsalo-M, 2001. 480 с.
9. Zhurkina O.V. Dokazatel'stva v ugolovno-protsessual'nom zakonodatel'stve zarubezhnykh stran // Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava. 2016. № 3. S. 109–116.
10. Selina E.V. Angliiskaya sistema otsenki dokazatel'stv v ugolovnom protsesse // Sovremennoe pravo. 2017. № 2. S. 127–134.
11. Foinitskii I.Ya. Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva. T. II. S.-Peterburg: senatskaya tipografiya, 1910.

Поступила в редакцию 10 сентября 2017 г.
Received 10 September, 2017